



**А.С. Пушкин
«Барышня-
крестьянка»**

Болдино, осень 1830 года



«Повести покойного Ивана Петровича Белкина» — цикл повестей Александра Сергеевича Пушкина, состоящий из 5 повестей и выпущенный им без указания имени настоящего автора, то есть самого Пушкина.

Книга состоит из предисловия издателя и пяти повестей:

«Выстрел»

«Метель»

«Гробовщик»

«Станционный смотритель»

«Барышня-крестьянка»

«В одной из отдаленных наших губерний...»



Берестовы

Иван Петрович Берестов

«В молодости своей служил он в гвардии, вышел в отставку в начале 1797 года, уехал в свою деревню и с тех пор он оттуда не выезжал. Он был женат на бедной дворянке, которая умерла в родах, в то время как он находился в отъезде в поле.

Хозяйственные упражнения скоро его утешили. Он выстроил дом по собственному плану, завел у себя суконную фабрику, утроил доходы и стал почитать себя умнейшим человеком во всем околотке...»



Берестовы

Алексей Берестов

«Он был воспитан в ***

университете и намеревался вступить в военную службу, но отец на то не соглашался. К статской службе молодой человек чувствовал себя совершенно неспособным.

Они друг другу не уступали, и молодой Алексей стал жить покамест барином, отпустив усы на всякий случай».



Муромские



Григорий Иванович Муромский.

«Этот был настоящий русский барин. Промотав в Москве большую часть имения своего и на ту пору овдовев, уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал проказничать, но уже в новом роде.

Развел он английский сад, на который тратил почти все остальные доходы. У дочери его была мадам англичанка. Поля свои обрабатывал он по английской методе и несмотря на значительное уменьшение расходов, доходы Григорья Ивановича не прибавлялись; он и в деревне находил способ входить в новые долги; со всем тем почитался человеком не глупым...»

Муромские

Лиза



«Ей было семнадцать лет. Черные глаза оживляли ее смуглое и очень приятное лицо. Она была единственное и следственно балованное дитя.

Ее резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаянье ее мадам мисс Жаксон...»



«За Лизою ходила Настя; она была постарше, но столь же ветрена, как и ее барышня. Лиза очень любила ее, открывала ей все свои тайны, вместе с нею обдумывала свои затеи...»

«— Как бы мне хотелось его видеть! — сказала Лиза со вздохом.

— Да что же тут мудреного? Тугилово от нас недалеко, всего три версты: подите гулять в ту сторону или поезжайте верхом; вы, верно, встретите его. Он же всякой день, рано поутру, ходит с ружьем на охоту.

— Да нет, нехорошо. Он может подумать, что я за ним гоняюсь. К тому же отцы наши в ссоре, так и мне все же нельзя будет с ним познакомиться... Ах, Настя! Знаешь ли что? Наряжусь я крестьянкою!»





«Откуда ты?» — «Из Прилучина; я дочь Василья кузнеца, иду по грибы» — «А ты, барин? Тугиловский, что ли?» — «Так точно, — отвечал Алексей, — я камердинер молодого барина». Алексею хотелось уравнять их отношения. Но Лиза поглядела на него и засмеялась. «А лжешь, — сказала она, — не на дуру напал. Вижу, что ты сам барин».



«Соседи, завтракая, разговорились довольно дружелюбно. Муромский попросил у Берестова дрожек, ибо признался, что от ушибу не был он в состоянии доехать до дома верхом. Берестов проводил его до самого крыльца, а Муромский уехал не прежде, как взяв с него честное слово на другой же день (и с Алексеем Ивановичем) приехать отобедать по-приятельски в Прилучино.

Таким образом вражда старинная и глубоко укоренившаяся казавшаяся неодолимой была





«...Лиза, набелена была по уши, насурьмлена пуще самой мисс Жаксон; фальшивые локоны, гораздо светлее собственных ее волос, взбиты были, как парик Людовика XIV; рукава торчали, как фижмы у Madame de Pompadour; талия была перетянута, как буква икс, и все бриллианты ее матери, еще не заложенные в ломбарде, сияли на ее пальцах, шее и ушах.

Алексей не мог узнать свою Акулину в этой смешной и блестящей барышне».



«Они сели. Алексей вынул из кармана карандаш и записную книжку, и Акулина выучилась азбуке удивительно скоро. Алексей не мог надивиться её понятливости.

На следующее утро она захотела попробовать и писать; сначала карандаш не слушался ее, но через несколько минут она и вырисовывать буквы стала довольно порядочно».



«Прошла неделя, и между ними завелась переписка. Почтовая контора учреждена была в дупле старого дуба. Настя втайне исправляла должность почталиона.

Туда приносил Алексей крупным почерком написанные письма, и там же находил на синей простой бумаге каракульки своей любезной».





« ...не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти, и Лиза была не равнодушнее, хотя и молчаливее его. Оба они были счастливы настоящим и мало думали о будущем».



«- ...а покамест намерен я тебя женить.

— На ком это, батюшка?— спросил изумленный Алексей.

— На Лизавете Григорьевне Муромской, — отвечал Иван Петрович; — невеста хоть куда; не правда ли?

— Батюшка, я о женитьбе еще не думаю.

— Ты не думаешь, так я за тебя думал и передумал.

— Воля ваша, Лиза Муромская мне вовсе не нравится.

— После понравится. Стерпится, слюбится».



«В первый раз видел он ясно, что он в нее страстно влюблен; романтическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами пришла ему в голову, и чем более думал он о сем решительном поступке, тем более находил в нем благоразумия».



**«Он вошел... и остолбенел!
Лиза... нет Акулина, милая
смуглая Акулина, не в сарафане,
а в белом утреннем платье,
сидела перед окном и читала его
письмо; она так была занята, что
не слыхала, как он и вошел».**

Алексей не мог удержаться от радостного восклицания. Лиза вздрогнула, подняла голову, закричала и хотела убежать. Он бросился ее удерживать».





«Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку».